

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Н.А. Крайнова

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
14 января 2024 г.
Дата принятия в печать –
05 апреля 2024 г.
Дата онлайн-размещения –
20 июня 2024 г.

Ключевые слова

Государственная политика,
криминологическая политика,
предупреждение преступности,
доктрина противодействия
преступности

Анализируются современные тенденции государственной политики в сфере предупреждения преступности. На основе исследования законодательства и доктринальных источников формулируются выводы относительно понятия государственной политики в сфере предупреждения преступности и необходимости ее концептуализации. С акцентом на основные тренды современной криминологической политики аргументируется необходимость баланса и стратегического видения в данной сфере. Политика в сфере предупреждения преступности должна быть планомерной, продуманной и сбалансированной. Предлагается разработать и принять на законодательном уровне Доктрину противодействия преступности в Российской Федерации, Рекомендации по нормативно-правовому регулированию предупреждения преступности для стран – участников СНГ.

SOME TRENDS OF MODERN DOMESTIC STATE POLICY IN THE FIELD OF CRIME PREVENTION

Nadezhda A. Krainova

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Article info

Received –
2024 January 14
Accepted –
2024 April 05
Available online –
2024 June 20

Keywords

State policy, criminological policy,
crime prevention, crime
prevention doctrine

The subject. The article is devoted to the analysis of current trends in state policy in the field of crime prevention.

The author aims to prove that this policy is intuitively focused on prevention and ensuring the security of society and the state from internal and external threats, but needs legislative regulation of the main directions, principles, and approaches.

Methodology. Based on the study of legislation and doctrinal sources, the article formulates conclusions regarding the concept of state policy in the field of crime prevention and the need for its conceptualization.

Main results. The author focuses on the main trends of modern criminological policy, which include an increase in the number of normative legal acts, primarily of a strategic nature (doctrines, concepts, strategies), which can be attributed with a certain degree of confidence to legislation in the field of crime prevention (criminological).

Conclusions. The article argues for the need for balance and strategic vision in this area. The policy in the field of crime prevention should be systematic, thoughtful, balanced, and legislatively defined. In the course of the study, historical, comparative legal, dialectical methods were used, as a result of which the author came to the conclusion about the possibility of regulatory regulation of the conceptual foundations of state policy in the field of crime prevention at the level of a strategic document. The article proposes to develop and adopt at the legislative level the Doctrine of Combating Crime in the Russian Federation, Recommendations on the legal regulation of crime prevention for the CIS member states.

1. Введение

Определение основных направлений государственной политики в сфере предупреждения преступности (криминологическая политика) в нынешних условиях приобретает особую актуальность, что обусловлено современными вызовами и угрозами,

предопределенными изменением геополитических, экономических, социальных, культурных отношений. В последнее время наблюдается интенсификация роли уголовного права в решении вопросов, связанных с обеспечением защиты общества и государства, в то время как разработка и реализация мер

предупредительного характера имеют не меньший противопреступный потенциал. Увлечение уголовно-правовыми средствами реагирования на преступность не должно затмевать значимость мер предупредительного характера, реальное воплощение в жизнь которых способно обеспечить состояние безопасности, защищенности государственных и общественных институций [1, с. 122]. Выдвинутая еще древними мыслителями идея о том, что «предупреждение преступности должно иметь приоритет перед карательной политикой государства» [2, с. 195] (см. также: [3]), не всегда в полной мере реализовывалась на практике, хотя и была озвучена в трудах известных мыслителей, таких как Конфуций, Т. Мор [4], Ч. Беккариа [5], Ш.Л. Монтескье [6], М.Н. Гернет [7], М.В. Духовский, А.Ф. Кистяковский, А.А. Пионтковский, М.М. Сперанский, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, М.П. Чубинский и др. В исследование современных проблем предупреждения преступности свой вклад внесли Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, А.И. Долгова, Я.И. Гилинский, И.И. Карпец, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, А.Г. Лекарь, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, В.А. Номоконов, А.Б. Сахаров, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов, А.М. Яковлев и др. Однако, несмотря на обилие научных изысканий, динамично меняющиеся социальные условия, стоящие перед обществом и государством вызовы глобального масштаба предопределяют востребованность анализа принимаемых государством мер в целях определения их противопреступного потенциала и выстраивания на этой основе эффективной государственной политики в сфере предупреждения преступности.

2. Противодействие или предупреждение преступности?

В настоящее время наиболее часто в законодательстве и правоприменительной практике используется термин «противодействие преступности». Некоторые нормативные правовые акты даже в самом названии содержат лексему «противодействие»¹, однако его определение в самом тексте документа либо вообще отсутствует, либо весьма размыто. Анализ правовой материи свидетельствует о том, что содержание понятия «противодействие преступности» законодателем трактуется широко: это и деятельность по предупреждению преступности, выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и

расследованию преступлений, борьбе с преступностью, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений преступности, и деятельность в пределах полномочий соответствующих органов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель пока не определился с точной формулировкой понятия «противодействие преступности» и допускает плюрализм подходов к его толкованию.

В научной литературе отмечается, что понятие «противодействие» по своему содержанию совпадает с предупреждением и борьбой с преступностью, однако эти виды деятельности изначально имеют разные цели. Если целью предупреждения выступает удержание человека от совершения противоправного проступка полностью либо воспрепятствование воплощению преступного замысла в жизнь (окончанию преступления), то целью борьбы с преступностью является сдерживание существующей преступности в определенных рамках [8, с. 34]. Что же касается противодействия преступности, то это понятие включает в себя и ситуацию недопущения преступлений, и воздействие на уже существующую реальность в виде совершенных противоправных деяний [9, с. 213; 10]. По сути, путем противодействия преступности реализуются и цели предупреждения, и цели борьбы с преступностью.

Если рассматривать соотношение понятий «предупреждение преступлений» и «борьба с преступностью» сквозь призму субъектного состава, то вести предупредительную деятельность могут все без исключения лица вне зависимости от своей профессиональной принадлежности. При реализации же борьбы с преступностью используется исключительно профессиональный подход: «бороться» с уже совершенными преступными деяниями, безусловно, должны представители компетентных государственных структур.

Несомненно, преступность представляет собой весьма сложное явление, прежде всего социального характера, нуждающееся в профилактике, предупреждении, борьбе, противостоянии, противодействии и т. д. В широком смысле целесообразно использовать максимально объемное понятие, дающее возможность реализовать весь арсенал имеющихся средств. В этой связи термин «противодействие преступности» следует признать максимально подходя-

¹ Например, федеральные законы от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О проти-

водействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и некоторые др. Здесь и далее нормативные акты, если не указано иное, приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

щим по смыслу. Под противодействием преступности можно понимать деятельность как государственных, так и общественных субъектов, направленную на недопущение совершения преступных деяний, сопротивление воспроизводству преступности предусмотренными законодательством способами и средствами.

Предупреждение преступности является составной частью более широкого понятия «противодействие» и представляет собой деятельность как государственных, так и общественных институтов, направленную на предотвращение преступных деяний, минимизацию причин преступности, нейтрализацию условий.

3. Государственная политика в сфере предупреждения преступности

Как отмечается в научной доктрине, понятием государственной политики охватывается «целенаправленная деятельность органов государственного управления по решению общественных и международных проблем, развитию общества, обеспечению безопасности» [11, с. 47]. Таким образом, в сферу государственной политики в области предупреждения преступности входит широкий спектр направлений деятельности; вся палитра действий субъектов, задачей которых в конечном итоге является предусмотренное законодательством сопротивление воспроизводству преступности [12; 13].

В самом общем виде можно говорить о том, что любое направление государственной политики под определенным углом зрения может быть рассмотрено сквозь призму достижения обозначенной цели. Так, экономические и социальные меры, принимаемые Правительством РФ, направлены на повышение благосостояния, ощущения комфортности, безопасности населения, что способствует сдерживанию преступности. Иными словами, государственная политика в любой сфере имеет противопреступный потенциал. В то же время это не означает, что любую государственную политику следует провозглашать политикой в сфере предупреждения преступности. Скажем так: вся государственная политика имеет противопреступный потенциал, но в полной мере направлена на его реализацию только политика в сфере предупреждения преступности.

Вероятно, любая правомерная деятельность человека с определенной долей допущения может быть признана имеющей противопреступный потенциал. Однако в том случае, когда мы ведем речь о государственной политике в сфере предупреждения

преступности, мы имеем в виду прежде всего мероприятия, направленные на нейтрализацию конкретных видов преступлений, в том числе с использованием средств уголовно-правового запрета. Именно последнее и может быть обозначено термином «уголовно-правовая политика». В научной литературе можно встретить позиции, отождествляющие уголовно-правовую политику с предупреждением преступности, борьбу с ней в широком смысле [14, с. 55–56]. Однако уголовно-правовая политика не равна государственной политике в сфере предупреждения преступности, а также не может и не должна играть «замещающую» роль по отношению к последней.

Употребляя категорию «уголовно-правовая» применительно к политике по противодействию преступности, мы подчеркиваем не только ее связанность с уголовно-правовыми запретами и иными уголовно-правовыми средствами, но и обозначаем ее производность, связанность с событиями преступлений. Общественная опасность деяния как основополагающий принцип криминализации предопределяет сопряженность уголовно-правовой политики с уже произошедшими в реальной жизни общественно опасными деяниями [15, с. 130]. В этой связи представляется достаточно сложным в какой-то перспективе спрогнозировать уголовно-правовую политику, учитывая некий производный ее характер, в то время как государственная политика в сфере предупреждения преступности на основе криминологического анализа (статистических данных о преступности и т. д.) вполне может быть спроектирована на будущее.

4. Исторический аспект государственной политики в сфере предупреждения преступности

Безусловно, во все времена на всех этапах своего исторического развития любое государство озабочено вопросами своей безопасности от внутренних и внешних угроз, немалую часть которых (если не основную) составляет преступность. Если анализ законотворческой деятельности и правоприменительной практики «раннего» периода развития российской государственности демонстрирует интеграцию деятельности по предупреждению преступности в «тело» уголовной политики государства, то к концу XVIII в. наблюдается очевидная дифференциация подходов. На законодательном уровне такая ситуация была оформлена принятием Устава о предупреждении и пресечении преступлений 1832 г.², который закреплял нормы, направленные на недопущение совершения правонарушений (превенцию).

² URL: <https://www.prilib.ru/item/459984>.

В дальнейшем в СССР, вследствие переориентации государственной политики по противодействию преступности на организацию профилактической деятельности, удалось создать стройную систему предупреждения преступности. Во многом именно благодаря тому, что профилактика стала важнейшей функцией органов государственной власти, призванных бороться с преступностью [14, с. 53], удалось минимизировать репрессивный характер уголовной политики, достичь снижения уровня преступности в целом [16]. При всех кажущихся недостатках советской системы, именно в Советском Союзе в 1960–1980-х гг. был в максимальной степени реализован противопреступный потенциал государственной политики. Была выработана и закреплена в документах программного характера государственная стратегия противодействия преступности, основанная на традиционных ценностях, приоритете социального контроля и норм человеческого общежития. Думается, что современной политике в сфере противодействия преступности как раз и не хватает в большей степени профилактического уклона, не реализован в полной мере предупредительный потенциал.

В новейшей российской истории попытка сформировать законодательные основы противопреступной (криминологической) политики была предпринята Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182). При всем положительном значении разработки и принятия обозначенного нормативного правового акта, он так и не смог взять на себя роль основополагающего документа, на основе которого принималось бы законодательство, регламентирующее предупредительную деятельность. В научной печати высказывались обоснованные претензии к его содержанию, а также пожелания «унифицировать нормативное регулирование деятельности по предупреждению отдельных видов преступности на основании принятого закона об основах системы профилактики правонарушений» [17, с. 72]. Однако следует признать, что должной степени унификации «предупредительного» законодательства на федеральном и региональном уровне пока не получилось. По сути, в настоящее время ФЗ № 182 существует самостоятельно и не играет определяющей роли в регулировании предупредительной деятельности. Принимаемые на федеральном уровне законы о противодействии различным видам и формам преступности хотя и используют терминологию ФЗ № 182, но оперируют совершенно разными под-

ходами при определении мер и мероприятий предупредительного характера. Кроме того, изменившиеся социально-экономические и политические условия, необходимость формирования общероссийской гражданской идентичности, защиты традиционных культурных ценностей диктуют необходимость определения новых направлений профилактики правонарушений, трансформации сложившихся подходов в анализируемой сфере.

5. Тенденции государственной политики в сфере предупреждения преступности

Анализ законотворческой деятельности, имеющей отношение к предупреждению преступности, демонстрирует существенную положительную динамику. За последнее десятилетие принято значительное количество нормативных актов стратегического характера (доктрины, стратегии, концепции и т. д.), федеральных законов, подзаконных нормативных актов, в той или иной степени регламентирующих реализацию предупредительных антикриминогенных мер, что, несомненно, является положительным трендом государственной политики в сфере предупреждения преступности.

Современная отечественная криминологическая политика в максимальной степени ориентирована на обеспечение безопасности общества и государства от внутренних и внешних угроз, что предусмотрено в большей степени внешними обстоятельствами [18, с. 11]. И это действительно так: усложнившаяся геополитическая ситуация, сложности в международном взаимодействии с некоторыми странами, локальные вооруженные конфликты – всё это, безусловно, оказывает свое влияние на принятие решений органами государственной власти, требует скорейших действий по обеспечению стабильности и безопасности. Поспешность может, в конечном итоге, привести к непродуманности, отрывочности, некоторой хаотичности и разбалансировке. К аналогичному по своей сути эффекту приведет и бездействие органов государственной власти. Всё в комплексе может создать в массовом сознании ощущение отсутствия баланса, непродуманности, хаотичности, даже если на самом деле это не так.

Государственная политика в сфере предупреждения преступности сформирована и реализуется по отдельным антикриминогенным направлениям. Так, последние изменения законодательства о противодействии терроризму и экстремизму демонстрируют последовательный уклон в сторону профилактики (борьба с данными негативными явлениями, безусловно, актуальна, но государственная политика

всё более ориентируется на предотвращение). В Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации³ значительное внимание уделено вопросам профилактики (общая профилактика, адресная профилактика, индивидуальная профилактика) в целях устранения предпосылок радикализации населения, формирования неприятия идеологии терроризма, устойчивости к ее пропаганде. Такой очевидный тренд нельзя не оценивать положительно: без грамотно организованной профилактики борьба в данной сфере будет вечной и без победных перспектив. Сказанное актуально для любого вида правонарушающего поведения, которое легче и менее затратно предотвратить, чем расследовать. Несмотря на то, что весьма авторитетные ученые, такие как Ю.М. Антонян, утверждают, что «предупреждение преступности – дело достаточно дорогое», однако и такие реалисты соглашались с тем, что «предупреждение преступлений приносит огромную пользу обществу в материальном плане, давая ощутимую экономию средств» [19, с. 21].

К криминологическому законодательству, регламентирующему отдельные виды противодействия преступности, можно отнести федеральные законы от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Отнесение некоторых из представленных нормативных правовых актов, в частности Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», к числу криминологических некоторыми учеными, например Д.Ю. Гончаровым, подвергается критике ввиду распространения его действия за пределы уголовно-правовой сферы. Но, как справедливо отмечает сам автор, «отсутствие базового федерального закона, регулирующего основные положения профилактической антикриминальной деятельности, очевидно, не позволяет нормативно унифицировать кри-

терии отнесения того или иного акта к предупредительной подсистеме законодательства о противодействии преступности» [20, с. 53]. Иными словами, отсутствие единообразных, зафиксированных законодательством формулировок допускает плюрализм мнений и позволяет относить к числу нормативных актов криминологического характера широкий перечень документов, имеющих противопреступную направленность.

Как представляется, смысл разработки и принятия предупредительного (криминологического) законодательства как раз и заключается в предупреждении преступлений, создании препятствий к тому, чтобы правонарушающее, отклоняющееся (девиантное) поведение привело человека на скамью подсудимых. Рассуждая в рамках такой парадигмы, следует согласиться с высказанным в научной литературе мнением о широком понимании криминологического законодательства, в котором следует выделить нормы, регламентирующие стратегию противодействия преступности, криминологическую экспертизу, противодействие конкретным видам преступности, виктимологическое законодательство [21, с. 48].

Широкий подход в понимании криминологического законодательства позволяет отнести к такому и принимаемые в настоящее время документы стратегического характера [22, с. 120–121], такие как Стратегия национальной безопасности⁴, Морская доктрина РФ⁵, Военная доктрина РФ⁶. Во всех перечисленных документах в качестве внутренней угрозы развития российской государственности обозначены проявления преступности: коррупция, терроризм, экстремизм, морское пиратство, диверсии, деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя, государственная измена и т. д. Содержательный анализ названных документов демонстрирует их значительный противопреступный потенциал: в тексте перечисляются, помимо вызовов и угроз, конкретные направления и меры по их нейтрализации. В то же время документы определяют стратегические цели и принципы государственной политики, задачи и способы их достижения, т. е. концептуализируют государственную политику в определенной сфере. Учитывая выявленный противопреступный (антикриминогенный) по-

³ Указ Президента РФ от 30 декабря 2023 г. № Пр-2610 «О Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁴ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁵ Указ Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации».

⁶ Указ Президента РФ от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 «Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации».

тенциал положений данных нормативных правовых актов, можно сделать вывод о том, что в них до некоторой степени концептуализируется и политика в сфере предупреждения преступности.

В указанных документах зафиксированы основные направления развития государственной политики в обозначенных областях, определены задачи, выстроены приоритеты. Совершенно логичной в этом ряду видится и Доктрина уголовного права, о принятии которой еще в 2014 г. писали профессора Ю.В. Голик и А.И. Коробеев [23, с. 1399, 1404], а проект Концепции уголовно-правовой политики РФ уже был подготовлен профессорами М.М. Бабаевым и Ю.Е. Пудовочкиным [24; 25]. В свое время А.И. Коробеевым предложена вполне рабочая «модель развития уголовно-правовой политики в сфере законодательства», представляющая собой: а) создание Доктрины современного уголовного права; б) разработку на ее основе Концепции уголовно-правовой политики; в) проектирование и принятие нового Уголовного кодекса [26; 27, с. 190–191]. Однако до настоящего времени документа, представляющего собой доктрину (концепцию, стратегию) уголовной политики, принято так и не было. Представляется, что такая ситуация может с определенной долей вероятности свидетельствовать о желании законодателя сохранить за собой право осуществлять «регулирование уголовно-правовыми средствами в ручном режиме», учитывая турбулентность общественных отношений в условиях усиливающейся нестабильности, а также общую сложность долгосрочного прогнозирования уголовно-правовой политики, о чем уже говорилось на страницах данной работы. Однако, если в отношении уголовно-правовой политики такой подход может быть оправдан, то в отношении противодействия преступности в целом (или хотя бы государственной политики в сфере предупреждения преступности) вряд ли отсутствие регламентации основных направлений, стратегических целей, принципов, применяемых мер и методов будет способствовать достижению положительного результата.

Если предположить, что принятие доктрины (концепции, стратегии) уголовного права или уголовно-правовой политики затруднительно ввиду чувствительности данного вопроса для законодателя, обусловленной спецификой самих уголовно-правовых отношений, то разработка и принятие до-

кумента стратегического характера в сфере предупреждения преступности (например, доктрины предупреждения преступности) представляется шагом вполне реализуемым. В этой связи видятся вполне возможными в ближайшей перспективе разработка и принятие Доктрины противодействия преступности в Российской Федерации.

С учетом формирования новой геополитической реальности, основанной на равенстве прав и законных интересов различных государств, обеспечении взаимной безопасности, переориентации вектора международных отношений на Восток, развитие взаимодействия на евразийском пространстве мыслится сквозь призму определения общих направлений гармонизации и сближения законодательств. Это возможно в виде разработки Рекомендаций по нормативно-правовому регулированию предупреждения преступности для стран – участников СНГ. Решение поставленного вопроса, безусловно, требует детальной проработки, однако тенденции реализации именно такого сценарного плана представляются сегодня очевидными.

В настоящее время сотрудничество государств – участников СНГ по вопросам противодействия преступности строится на основе заключения соглашений о сотрудничестве, взаимодействия между органами правоохраны, разработки рекомендаций по гармонизации уголовно-правовой политики [28, с. 89]. Следует отметить, что противодействие преступности в различных сферах является одной из ключевых тем в повестке работы Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ: за последние годы разработано и принято значительное количество документов, облегчающих вопросы межгосударственного взаимодействия в сфере борьбы с коррупцией, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и т. д., в совместной работе следственно-оперативных групп, в обмене информацией⁷. Однако в нормативно-правовой базе СНГ до сих пор отсутствует документ, регламентирующий общие направления, принципы, подходы к регулированию предупреждения преступности, что препятствует эффективной гармонизации законодательства, приводит к некоторому «запаздыванию» совместной предупредительной работы. Представляется необходимым выстраивать деятельность по предупреждению преступно-

⁷ О деятельности СНГ в сфере борьбы с преступностью.
URL: <https://cis.minsk.by/news/11633/o-deatelnosti-sng-v-sfere-borby-s-prestupnostyu>.

сти наперед, что невозможно без соответствующей правовой регламентации.

6. Заключение

Современная государственная политика в сфере противодействия преступности ориентирована на профилактику, предупреждение, обеспечение безопасности общества и государства от внутренних и внешних угроз, что представляется оправданным в условиях текущей геополитической ситуации.

Наблюдается тенденция увеличения количества нормативных правовых актов, прежде всего стратегического характера (доктрины, концепции,

стратегии), которые можно с определенной долей уверенности отнести к законодательству в сфере предупреждения преступности (криминологическому). Однако по-прежнему отсутствует документ, который бы концептуализировал политику в данной сфере. В этой связи представляется актуальным разработка и принятие Доктрины противодействия преступности в Российской Федерации. На межгосударственном уровне предлагается разработать и принять Рекомендации по нормативно-правовому регулированию предупреждения преступности для стран – участников СНГ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степашин В. М. Проблема уголовной репрессии вне уголовной ответственности / В. М. Степашин // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 122–128. – DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).122-128.
2. Авдеев Р. В. Предупреждение преступлений / Р. В. Авдеев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 6 (134). – С. 194–198.
3. O'Brien J. Beyond Due Process: An Examination of the Restorative Justice Community Courts of Chicago / J. O'Brien // Journal of Criminal Law & Criminology. – 2023. – Vol. 113, iss. 3. – P. 685–718.
4. Утопический социализм : хрестоматия. – М., 1982. – 152 с.
5. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М. : ИНФРА-М, 2024. – 183 с.
6. Монтескье Ш. Л. де. О духе законов / Ш. Л. де Монтескье ; сост., пер. и коммент. примеч. авт. А. В. Матешук. – М. : Мысль, 1999. – 672 с.
7. Кобец П. Н. Научное творчество выдающегося отечественного правоведа М. Н. Гернета и его роль в развитии наук уголовного права и криминологии в дореволюционный период / П. Н. Кобец // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 586–601. – DOI: 10.21202/2782-2923.2023.3.586-601.
8. Алексеева А. П. Понятие противодействия преступности / А. П. Алексеева, П. И. Бабошкин // Юристы-Правоведь. – 2008. – № 3. – С. 33–35.
9. Гришко А. Я. Предупреждение или противодействие экономической преступности / П. Я. Гришко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 3 (39). – С. 213–214.
10. Грудинин Н. С. Уголовно-правовая политика предупреждения имущественной и насильственной преступности : моногр. / Н. С. Грудинин. – М. : Проспект, 2023. – 160 с.
11. Родачин В. М. Феномен государственной политики: сущность и виды / В. М. Родачин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – № 6. – С. 46–53. – DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-46-53.
12. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса / А. И. Коробеев. – М., 2019. – 352 с.
13. Лопашенко Н. А. Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.
14. Колемасов В. Н. Государственная политика в сфере профилактики преступности в России: история и современность / В. Н. Колемасов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 4 (20). – С. 52–59.
15. Лопашенко Н. А. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации / Н. А. Лопашенко, А. В. Голикова, Е. В. Кобзева, Д. А. Ковлагина, М. М. Лапунин, К. М. Хутов // Правоприменение. – 2020. – Т. 4, № 4. – С. 124–140. – DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).124-140.
16. Крайнова Н. А. Система предупреждения преступности в СССР: пережиток прошлого или модель будущего? / Н. А. Крайнова // Lex russica. – 2023. – Т. 76, № 3. – С. 136–145. – DOI: 10.17803/1729-5920.2023.196.3.136-145.

17. Зикеев В. А. Критический анализ федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» / В. А. Зикеев // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 67–72.
18. Симоненко, А. В. Уголовная политика и культура противодействия преступности в России: состояние и перспективы / А. В. Симоненко, Е. В. Грибанов // Общество и право. – 2017. – № 3 (6). – С. 10–15.
19. Антонян Ю. М. Общая концепция предупреждения преступности / Ю. М. Антонян // Человек: преступление и наказание. – 2013. – № 3 (82). – С. 21–29.
20. Гончаров Д. Ю. Законодательство о предупреждении преступлений / Д. Ю. Гончаров // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 1 (28). – С. 51–57.
21. Шестаков Д. А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности / Д. А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 1 (28). – С. 47–50.
22. Бабаев М. М. Этапы развития современной уголовной политики / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3 (99). – С. 117–126. – DOI: 10.35750/2071-8284-2023-3-117-126.
23. Голик Ю. В. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть / Ю. В. Голик, А. И. Коробеев // Lex russica. – 2014. – Т. 97, № 12. – С. 1399–1410.
24. Бабаев М. М. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 4–12.
25. Бабаев М. М. О необходимости разработки и принятия концепции развития уголовно-правовой политики / М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин // Уголовное право. – 2022. – № 3 (139). – С. 3–16. – DOI: 10.52390/20715870-2022-3-16.
26. Коробеев А. И. Перспективы развития уголовно-правовой политики России: поиски реальной модели / А. И. Коробеев, А. И. Чучаев // Государство и право. – 2023. – № 8. – С. 96–105. – DOI: 10.31857/S102694520027228-1.96-105.
27. Коробеев А. И. Перспективы развития уголовно-правовой политики России в сфере законотворчества: поиски оптимальной модели / А. И. Коробеев // Государство и право в эпоху глобальных перемен : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Д. Л. Проказина. – Барнаул, 2022. – С. 190–195.
28. Забавка В. И. Правовое регулирование взаимодействия государств-участников СНГ в противодействии организованной преступности / В. И. Забавка // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 4. – С. 89–95. – DOI: 10.24412/2414-3995-2022-4-89-95.

REFERENCES

1. Stepashin V.M. Problem of criminal repression, applied outside of criminal liability. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 122–128. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).122-128.
2. Avdeyev R.V. Prevention of crimes. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, 2014, no. 6 (134), pp. 194–198. (In Russ.).
3. O'Brien J. Beyond Due Process: An Examination of the Restorative Justice Community Courts of Chicago. *Journal of Criminal Law & Criminology*, 2023, vol. 113, iss. 3, pp. 685–718.
4. *Utopian socialism*, Reader. Moscow, 1982. 152 p. (In Russ.).
5. Beccaria Ch. *On crimes and punishments*. Moscow, INFRA-M Publ., 2024. 183 p. (In Russ.).
6. Montesquieu Ch.L. de. *The Spirit of Laws*. Moscow, Mysl' Publ., 1999. 672 p. (In Russ.).
7. Kobets P.N. Scientific creativity of the outstanding Russian jurist M.N. Gernet and his role in the development of the science of criminal law and criminology in the pre-revolutionary period. *Russian Journal of Economics and Law*, 2023, vol. 17, no. 3, pp. 586–601. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.3.586-601. (In Russ.).
8. Alekseeva A.P., Baboshkin P.I. The concept of countering crime. *Yurist-Pravoved*, 2008, no. 3, pp. 33–35. (In Russ.).
9. Grishko A.Ya. Prevention or counteraction of economic crime. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practice: journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 3 (39), pp. 213–214. (In Russ.).

10. Grudin N.S. *Criminal law policy prevention of property and violent crime*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 160 p. (In Russ.).
11. Rodachin V.M. The phenomenon of state policy: the essence and types. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2021, no. 6, pp. 46–53. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-46-53. (In Russ.).
12. Korobeev A.I. *Criminal law policy of Russia: from genesis to crisis*. Moscow, 2019. 352 p. (In Russ.).
13. Lopashenko N.A. *Criminal policy*. Moscow, Walters Kluwer Publ., 2009. 608 p. (In Russ.).
14. Kolemasov V.N. State policy in the field of crime prevention in Russia: history and modernity. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings Volga region. Social sciences*, 2011, no. 4 (20), pp. 52–59. (In Russ.).
15. Lopashenko N.A., Golikova A.V., Kobzeva E.V., Kovlagina D.A., Lapunin M.M., Khutov K.M. Public danger of crime: the concept and criteria of verification. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2020, vol. 4, no. 4, pp. 124–140. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).124-140.
16. Krainova N.A. Crime prevention system in the USSR: a relic of the past or a model of the future?. *Lex Russica*, 2023, vol. 76, no. 3, pp. 136–145. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.196.3.136-145. (In Russ.).
17. Zikeev V.A. Critical analysis of the federal law “On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation”. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, 2017, no. 2, pp. 67–72. (In Russ.).
18. Simonenko A.V., Gribanov E.V. Criminal policy and culture of combating crime in Russia: state and prospects. *Obshchestvo i pravo = Society and law*, 2017, no. 3 (6), pp. 10–15. (In Russ.).
19. Antonyan Yu.M. The general concept of crime prevention. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: crime and punishment*, 2013, no. 3 (82), pp. 21–29. (In Russ.).
20. Goncharov D.Yu. Legislation on crime prevention. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2013, no. 1 (28), pp. 51–57. (In Russ.).
21. Shestakov D.A. Criminological legislation and the right to counteract crime. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2013, no. 1 (28), pp. 47–50. (In Russ.).
22. Babaev M.M., Pudovochkin Y.E. Stages of contemporary criminal policy development. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3 (99), pp. 117–126. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-3-117-126. (In Russ.).
23. Golik Yu.V., Korobeev A.I. Reform of the criminal legislation of Russia: to be or not to be. *Lex Russica*, 2014, vol. 97, no. 12, pp. 1399–1410. (In Russ.).
24. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. The concept of criminal law policy of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2012, no. 4, pp. 4–12. (In Russ.).
25. Babaev M.M., Pudovochkin Y.E. On the need to develop and adopt a concept for the development of criminal law policy. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2022, no. 3 (139), pp. 3–16. DOI: 10.52390/20715870-2022-3-16. (In Russ.).
26. Korobeev A.I., Chuchaev A.I. Prospects for the development of criminal law policy in Russia: the search for a real model. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2023, no. 8, pp. 96–105. DOI: 10.31857/S102694520027228-1.96-105. (In Russ.).
27. Korobeev A.I. Prospects for the development of Russia's criminal law policy in the field of lawmaking: the search for an optimal model, in: Prokazin D.L. (ed.). *Gosudarstvo i pravo v epokhu global'nykh peremen*, Proceedings of the international scientific and practical conference, Barnaul, 2022, pp. 190–195. (In Russ.).
28. Zabavka V.I. Legal regulation of interaction of the CIS member states in countering international crime. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*, 2022, no. 4, pp. 89–95. DOI: 10.24412/2414-3995-2022-4-89-95. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крайнова Надежда Александровна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»
Севастопольский государственный университет

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Nadezhda A. Krainova – PhD in Law, Associate Professor; Head, Department of Criminal Law and Procedure
Sevastopol State University

299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33

E-mail: nakraynova@sevsu.ru

ORCID: 0000-0002-4443-6709

ResearcherID: HFZ-9713-2022

SPIN-код РИНЦ: 9008-8498; AuthorID: 355454

33, Universitetskaya ul., Sevastopol, 299053, Russia

E-mail address: nakraynova@sevsu.ru

ORCID: 0000-0002-4443-6709

ResearcherID: HFZ-9713-2022

RSCI SPIN-code: 9008-8498; AuthorID: 355454

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Крайнова Н.А. Некоторые тенденции современной отечественной государственной политики в сфере предупреждения преступности / Н.А. Крайнова // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 102–111. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).102-111.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Krainova N.A. Some trends of modern domestic state policy in the field of crime prevention. *Pravoprime-nenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 102–111. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).102-111. (In Russ.).